

КОЛОМЕНСКИЙ Михаил Юрьевич / Michail KOLOMENSKY

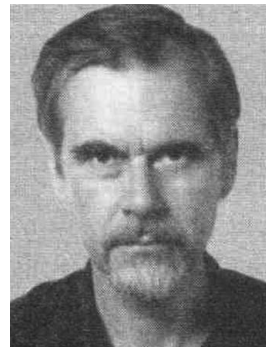
| Из опыта операций с известными литературными образами |

КОЛОМЕНСКИЙ Михаил Юрьевич / Michail KOLOMENSKY

Россия, Ростов-на-Дону.
Член Союза российских писателей,
КиноСоюза, Академии киноискусств «Ника»

Russia, Rostov-on-Don.
Member of Union of Russian Writers, Member of Russian Association of Professional Scientists,
Member of Academy of Cinema Arts 'Nika'

mk@donpac.ru

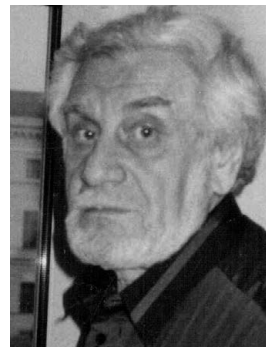

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yury KALUGIN

Россия, Санкт-Петербург.
Член Союза кинематографистов. Член Академии киноискусств «Ника».

Russia, St. Petersburg.
Member of Russian Association of Professional Scientists,
Member of Academy of Cinema Arts 'Nika'

iur.kalugin2011@yandex.ru

ИЗ ОПЫТА ОПЕРАЦИЙ С ИЗВЕСТНЫМИ ЛИТЕРАТУРНЫМИ ОБРАЗАМИ

На один из небольших островов недалеко от Ростова-на-Дону из тридцатых годов прошлого века в 1995 год попадают дед Шукарь и Макар Нагульнов, дуальная пара героев романа Михаила Шолохова «Поднятая целина», в ряду хрестоматийных: Дон-Кихот — Санчо, Дон-Гуан — Лепорелло, Остап — Киса. Каждое время рождает свою пару. Каждая пара приходит с актуальными для вызвавшего её времени целями. Авторы сообщения предлагают пару, появившуюся в период российского социалистического семидесятилетия. Персонажи «Поднятой целины» Макар Нагульнов и дед Шукарь — олицетворение социальной пары: партия — народ. Авторами снято почти тридцать короткометражных серий, где оказавшиеся в нашем времени персонажи тридцатых годов прошлого века пытаются осознать, каков результат начавшегося в их время социального эксперимента.

Ключевые слова: вечные хрестоматийные образы, донской пласт языка, логика казачьей речи, внутренний мир персонажа, содержание диалогов, речевые характеристики

Dealing with Well-known Literary Characters from a New Perspective

Sholokhov's characters: Old-man Shchukar and the representative of a new power, Makar Nagulnov, in the 1930 novel "Virgin Soil Upturned" — reappeared in 1994, on a small island not far from Rostov-on-Don. As a well-known classic couple, such as Don Quixote and Sancho Panza, Don Juan and Leporello, and Ostap and Kisa, Shchukar — and Makar Nagulnov have appeared at just the right time. Each of these famous pairs always appears on the scene at a precise time, and serve a definite purpose. The aim of Sholokhov's characters in their new lifeform is to understand whether the social experiment of their previous life achieved its goal.

In total, U. Kalugin and M. Kolomensky made about 30 short films about this popular duo.

Key words: U. Kalugin and M. Kolomensky, "Virgin Soil Upturned", speech

Преамбула

Прошу простить мне не строго научную форму изложения. В оправдание позволю себе заметить, что научная форма в данном случае оказалась бы внешней, конфликтующей с формой внутренней, в связи с чем автор объективно был поставлен перед необходимостью предпочесть одну форму другой; а в том,

что существенным является внутреннее, у него (то есть у меня) сомнений никогда не было.

Сюжет

В 1994 году Ростовская гостелерадиокомпания «Дон-ТР» предложила мне писать сценарий комедийного сериала — по об-

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yury KALUGIN

| Из опыта операций с известными литературными образами |

разцу европейских «Кукол» (наши «Куклы» тогда ещё не запустились). Задачу сформулировали так: «Живые актёры. Макар Нагульнов и дед Щукарь. Попадают в наше время, смотрят телевизор и комментируют сегодняшнюю жизнь. Политиков, Думу. Со своей точки зрения. Полчаса. Регулярно. И чтоб было смешно. Как у Шолохова».

Я уже имел практику подобной работы: в «Укрощении строптивой», в «Острове сокровищ» (музыкальные спектакли, почти мюзиклы) текстами песен я углублял, расширял, развивал внутренние миры персонажей и общую драматургию; но здесь ситуация всё же была иной. Макар и Щукарь попадают в наше время — и?.. Хрестоматийные образы. Дать им новую жизнь чрезвычайно трудно. Как они себя поведут, увидев и услышав сегодняшнее?

И не описать ведь надо их поведение, а показать. Наглядно и конкретно, с бытовой деталью. А они — не сказочные герои, они созданы и существуют в самой реалистической из всех реалистических систем в искусстве; следовательно, психологическая достоверность их реакций требуется и теперь. Как они, полу- и едва грамотный, станут справляться с реалиями современной цивилизации? Каким окажется их восприятие того, что по телевизору? И самого телевизора? Как они, из 30-го года вдруг появившись в 94-м, этот факт осознают? Как будут осваивать огромное количество новых для них вещей и понятий? На чём у них будут акценты? Чего не поймут? Что примут сразу? С чем не согласятся? Да они же в панику впадут!.. Или не впадут?.. Как это всё угадать? Вообразить, смоделировать?..

Но чем труднее задача, тем интересней. В этот раз она состояла из двух частей: 1) язык; 2) содержание диалогов.

Открытие № 1

Если Макар и Щукарь с экрана заговорят по-казачьи — потери смысла для зрителя будут ощутимыми или даже радикальными. «Ишо» вместо «ещё» — тут объяснений не нужно. «Эх, жизнь наша курдюбая!» — хоть слово «курдюбая» мало кому известно, фраза в целом будет понятна всем. Догадываются. А вот слово «кубыть» — я проверял — если его не знают, то и не догадываются. А что такое «каладей»? Большой палец. А как по-казачьи «горчица»? «Гардал». А «календарь»? Казак так не скажет. «Численник!» И вопрос «куда ты идёшь?» по-казачьи звучит: «ты иде бегишь?». «Она до Верки побегла» — совсем не значит, что побежала. Просто пошла. А когда нужно сказать: «бегом!» — казак велит: «рысью!», но никто не должен вскакивать на коня.

И иные тонкости. Отсутствие среднего рода (заменяется женским: ведро — она; сало — она; песня XIX века: «Есть — пьём её...»). Устойчивые выражения: «послушать, как земля гудит» — поспать, отдохнуть (как правило, после обеда). И увлекательная идея использовать предлог «над» вместо предлогов «рядом», «возле», «у»; и проч., и проч.

Итак: если писать правдиво, то непонятно будет. А если писать понятно, то будет неправдиво. И не колоритно. И неправильно. Как быть?

Очень просто: посмотреть, как выходил из этого положения Шолохов. Какова у него была мера казачьих слов, переведённых на общерусский — и непереверждённых, оставленных как в

жизни. И эту пропорцию повторить. Её предложил классик, она уже утвердилась — в общем, она оптимальна.

«Дон-ТР» не подозревал о своей удаче. С рождения до школы я жил с дедом и бабкой. А они были казаки. Казачья речь была для меня когда-то родной и единственной, и не нужно было мне специально что-то изучать, нужно было лишь немного впасть в детство.

Я сделал это — и затосковал, потому что в детстве всё было лучше. Тем не менее, я не терял из виду своей цели, и я хотел быть безупречно точным. Такой подход требовал, кроме опоры на собственную жизнь, ещё что-нибудь почитать научное. Мне попался «Словарь русских донских говоров», том 1, А–Н, РГУ, 1991. (Как ни искал я том 2 — не нашёл. Потом мне объяснили, что он не вышел.) Но и один даже том мне помог, расширил мой лексический запас — хотя и огорчил. Подробней об этом здесь не место; скажу лишь, что наша наука, Академия наша наук, профукала (а может, сознательно проигнорировала) и некрасовцев, и вообще весь донской пласт языка, очень своеобразный, в строе своём отражающий оригинальное, особое отношение к миру, особую психологию; а теперь-то уж поздно. Всё.

Необходимо также было выявить наиболее приметные слова, обороты и синтаксические конструкции у Щукаря и у Макара (их речевые характеристики, конечно же, должны были различаться) — и, по возможности, с частотностью словоупотребления, — чтобы получить и мгновенную узнаваемость, и вообще, так сказать, hi-fi, высокую верность звучания. Я взял текст — и обомлел. И Щукарь, и Макар, и все-все-все говорили промеж себя на прекрасном русском литературном!..

Вчитавшись, я нашёл «чирики» и «баз» — но «петух» вместо «кочет» меня удивило. Ведь я отчётливо помнил: «Кочета ишо не пели!» Неужели, когда я раньше читал, я незаметно для себя переводил реплики героев на «донской говор», и так они в памяти и отложились?..

В другом издании я обнаружил «кочета». И «ишо». Но «кубыть» — не было. В третьем появились «кубыть» и «дюже». В четвёртом всё вновь исчезло.

Резюмируя: Шолохова издавали все, кто хотел (это я предполагал), и как хотел (это стало для меня открытием). Целые абзацы текстуально не совпадали, и в каждом издательстве выбирали для купирования или изменения — разное; и уже не отдельные слова вымарывались, а фразы, реплики, фрагменты диалогов — с почему-либо негодным содержанием. И получилось, что сколько издательств — столько и Шолоховых.

Я не нашёл объяснения этому феномену.

Открытие №2

Ночь и кухня — вот две верных подруги всякого, кто зарабатывает сочинительством. И сериал начался тоже с ночи. Сидят Щукарь и Макар и читают: Щукарь — толковый словарь, Макар — учебник аглицкого языка.

— Акварель... Бордюр...

— Революшён... Уо-рл-д...

От прямой цитаты я двинулся дальше — шаг за шагом, неторопливо, чтобы скрыть границу между текстом-основой и тем, что должно было вытекать; поэтому первый пассаж Щукаря представлял всего лишь вариацию известного:

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yuri KALUGIN

| Из опыта операций с известными литературными образами |

— А вот я тебе, Макарушка, вот чего скажу. Ты мене только не перебивай, а то у тебе слова не допросишься. Сам как зачнёшь выступать, ажник пыль столбом, хотя и скушно. Всё то же и одно же: об мировой революции, до самого заката солнца. И Сёма Давыдов такой, как ты — на каждой собрании вы удвох гитарите, а людям вас слушать приходится, деваться ж некуда. А вы как поставите стол с красной скатертью, как за него усядетесь, так и пошло-поехало...

Пошло-поехало и у меня — неожиданно свободно. Почему? — задумался я — и сделал второе открытие.

С одной стороны, конечно, я себе сам помогал. Я слышал и знал интонации и логику казачьей речи; я знал, в каких случаях казак вспылит, а в каких отшуткуется (а не-казак в тех же случаях поведёт себя, может быть, даже противоположным образом); я чувствовал ментальность. Увы! — уходящую. Или ушедшую. У казаков особенный юмор — лёгкий, как донская почва (отличающаяся от кубанской, где хороши плотные красные вина, но не удаются лёгкие, светлые, необходимые для шампанского), и юмор этот — не обижающий. Когда есть выбор между оценкой личности и ситуации — всегда будет выбрано второе. Поскольку юмор связан с ситуацией, в нём скрыто внутреннее движение, и в самом общем смысле он несколько абстрагирован. Донской казак всегда настроен пошутить, и в шутке он всегда как бы немножко «над» — но не над кем-то, а над чем-то. Такое «над» — вне конфликта, поэтому казацки шутки примиряют нас с обстоятельствами. Я полагаю, что это — сложившийся в течение столетий способ выживания, способ преодоления трудностей. Часы у деда вконец испортились — досада? Не очень. «Идут по собственному желанию», — прокомментировал. Калоши большие, всё время соскакивали с ноги: «Скороходы — вперёд меня бегут». На улице заспорили, разрешается ли пить космонавтам, — подошёл, разрешил спор: «Космонавты не пьют, но у них в витаминах есть». Не мог что-то откуда-то вытащить; ковырял-ковырял, оставил: «Значит, ей там хорошо».

С другой стороны — мне стал помогать сам текст.

Входя в Макара и Щукаря, я начал ощущать неопределённость их объёмов, какое-то тянущееся, раздражающее стремление обоих на всё реагировать и совершенно дикое сочетание полной податливости с жёсткой, кристаллической заданностью. Было ли прежде такое? С Вильямом нашим Шекспиром — отнюдь: главные герои позволяли гулять с ними по полю чувств до горизонта, а второстепенные были приятно точны в своей функциональности. От Стивенсона же ломило шею — вследствие сильного напряжения. Некуда было двигать его фигуры, никакого вокруг них не создавалось пространства, и всякая попытка изменить положение вела к изменению самого Стивенсона — то есть к тому, чего быть не могло. Макара и Щукаря под таким взглядом выглядели чем-то хорошо известным, даже очень хорошо, — ну, не Гамлетом, не королём Лиром, но вот шутком... или Фальстафом... Да при чём тут Фальстаф?..

И внезапно я понял: они — вечные образы. Вечная пара. Дон Кихот и Санчо. Остап и Киса. Дон Гуан и Лепорелло. Хозяин и слуга. Рыцарь и оруженосец.

В каждом времени, в каждом новых условиях эта пара возникает в подходящих одеждах и с актуальными целями, и про-

живает очередную жизнь. После которой живёт ещё столько, сколько позволяет вложенное в неё содержание.

Вечная идея безымянна и не может быть прикреплена к какой-то точке пространства. Не так уж случаен тот факт, что у Щукаря нет имени, а у Макара — дома.

Попробуйте построить такой сериал на ком угодно другом — на Давыдове, Размётнове, Майданникове, Половцеве, Островнове, — не получится. Нечего взять из них — кроме того, что есть о них в тексте. Они все — написаны. Они нужны для того, чтоб был роман.

А с этими — наоборот. Не Щукарь и Макара нужны для романа, а Щукаря и Макара нужен роман. Чтобы проявиться. Коллективизация и СССР — повод.

Возможно, что это открытие — я имею в виду: применительно к Шолохову — давно уже сделано. Я не учёный, я просто увидел то, что доктор наук подвергнет скрупулёзному разбору с цитатами из Бахтина и Лотмана — в монографии о знаковости пары 'Макара-Щукаря'. Я увидел: они — живут. Их глаза — смотрят! И поэтому можно с ними общаться. Их можно спрашивать, и они будут отвечать. О чём угодно можно спросить, и они ответят — ошибаясь, глупо, бестолково или, напротив, очень толково и даже афористично. И всегда по-своему. Так, как могут именно они. А в другой раз ответят иначе — потому, что они живые и набирают опыт, и ищут, и свои представления изменяют.

И я стал их спрашивать.

Открытие №3

Смутило меня чужеродное тело, вкрапление — быть может, фрагмент из «Тихого Дона», в «Тихий Дон» не попавший и использованный в «Целине». Конечно, жалко — подумал я, — жалко (каждый, кто постоянно пишет, знает это по себе), жалко было терять удачный, сильный кусок; не вошёл он почему-то в «Тихий Дон» — очевидно, потому, что не вошёл туда какой-то персонаж, — и внутренний монолог этого персонажа был отдан Макару. Так бывает; это собственная писательская кухня. Да только всё же — зачем это было делать? если он явно не отсюда и силой своего столь отличен от прочего текста, что возникает вопрос: почему бы и прочий текст не написать так? Вспомните: Макара возвращается из райкома — степь, курган — он ложится в траву — коршун в небе, — и удивительные у Макара мысли, совсем не его, не его характер и не его биография! и конструктивно эпизод совсем не обязателен, и тональность его, очень выраженная, даёт неожиданно глубокий аккорд, и нет у этого аккорда ни развития, ни отзвука. Но это я уже объясняю, доказываю — значит, могут быть правомерные возражения, да и просто несогласие; а когда ты сам это слышишь, когда ты видишь — какое может быть несогласие? и какие тебе нужны доказательства?..

Я принялся изучать текст с технологической точки зрения, стремясь разобраться в его анатомии, восстановить начальные, но стёртые затем, как это делают в рисунках, вспомогательные линии, оценить толщину скрытых коврами несущих стен. Я повторил удары кисти художника, чтобы моя рука почувствовала его руку, его мазок, — и она почувствовала. Рука автора стала моей рукой.

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yuri KALUGIN

| Из опыта операций с известными литературными образами |

Попутно заметив, что удержаться автору от увлечения Макаром–Щукарём было очень трудно, если не невозможно (роман на самом-то деле — о них), скажу главное — то, что тогда меня потрясло, а теперь, с течением лет, стало привычным знанием.

Так же, как я не смогу с калькулятором это знание доказать, так и никто не сможет теперь убедить меня в том, что эти два романа — «Тихий Дон» и «Поднятую целину» — написал один и тот же человек.

К сегодняшнему дню об этом сказано много. И литераторами, и учёными. Моё открытие №3 было открытием для меня. Сегодня я всего лишь присоединившийся. И говорить было бы не о чем, если бы не один-единственный, но принципиальный момент: они — вычисляют, я — знаю.

Мне дорог тот редкий способ, которым я своё открытие сделал. Не имеющий формальной аргументации, беззащитный перед анализом, он абсолютен для каждого, кто им воспользуется.

Фрагмент 1. <http://youtu.be/SWxR0jqDQLE>Фрагмент 2. <http://youtu.be/N08aMBs-vnE>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРЫ СОЗДАНЫХ ТЕКСТОВ

«ПРИПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА», Серия «ЦЕЛЬ РЕФОРМ». 2000 г.

*Утро. Макар за столом поигрывает кружкой.
Щукарёв на сундуке только что проснулся.*
Щ у к а р ь. Макарушка... Ты уже встал?
М а к а р (не поворачиваясь). Встал.
Щ у к а р ь. А мне такой сон снился...
М а к а р (с неудовольствием). Ну, что ты как бабка старая...
Щ у к а р ь. У старых бабок... таких снов не бывает! (Садится, свесив ноги.)
М а к а р (повернулся, сердито.) Ты что — рассказывать хочешь?..
Щ у к а р ь. Мне Сёмушка снился. Давыдов. (Перекрестился.) Царствия ему небесная...
М а к а р. Религию — прекрати.
Щ у к а р ь. Извиняюсь.
М а к а р (чуть помолчав.) Ну, и как он там?
Щ у к а р ь (оживился). Как всегда. Щербатый. Улыбается... А потом вдруг стал — строгий-строгий. И гитарит мне:

«Ты, Щукарёв, телевизор смотришь — но ни черта в нём не понимаешь, факт!»
М а к а р (тоже оживился.) Да! Точно! (Со сдержанной гордостью.) Мне он такого не скажет.
Щ у к а р ь. Тебе он и не приснится...
М а к а р (сердито). И незачем! Я в сны не верю!
Щ у к а р ь. А мне он — опять гитарит: «Дед! Ты — мудрый старик... Разберися: куда мы идём?»
М а к а р (быть может, пряча улыбку.) Ну, а ты что?
Щ у к а р ь (увлечён). А я ему: «Мы з раз не идём! А стоим! Потому как уже пришли. И стоим мы как раз — над ямой. Под фундамент для светлого здания. В соответствии с резолюцией». А он наклонился — и тихо, на самое ухо: «Это не яма... Это — пропасть... Вспомни... какая цель... ваших реформ...» И зачал удаляться.
М а к а р (нетерпеливо). Ну?..
Щ у к а р ь. И вот он удаляется... удаляется... (Макар смотрит на него неотрывно.) И — удалился! (Вытаращил глаза.)
М а к а р. Всё?

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yury KALUGIN

| Из опыта операций с известными литературными образами |

Щ у к а р ь. В том-то и дело, што нет!.. Я тут же, прямо во сне, сразу вспомнил! какая цель!.. Цель реформ — построение капитализма! И што мы с тобой гугарили прошлый раз — мы ошибались, факт! Всё не так! Макар!..

М а к а р (*нахмурен*). Ты это — брось...

Щ у к а р ь. Это ж объявлено было! Объявлено: капитализм!..

М а к а р (*загремел*). Цыть!.. (*Встал.*) Мало ли что объявят! Не моёт быть у нас капитализма! В принципе! Не моёт!..

Щ у к а р ь. Как «не моёт»?.. Сёмушка прав! Он покойник, ему виднее!

М а к а р. Сядь! И послухай. Капитализм — от какого слова? От «капитала». А капитал — это что? Деньги. А именно ихто — и нету! Капитализм без денег!.. По-научному это называется — «парадокс». То ись как бы мираж. Вот его мы и строим. С невиданной силой и огромным успехом. Под видом, действительно, капитализма. Но в целях коммунизма.

Щ у к а р ь (*ошарашен*). А для чего под видом?

М а к а р. Для маскировки.

Щ у к а р ь. А от кого?

М а к а р (*набравшись терпения*). Какой в России теперьчи строй? (*Щукарь силится сообразить.*) Ну? Мы ж с тобой выводили!

Щ у к а р ь (*вспомнил*). Анархический мафиизм!

М а к а р. Вот — втайне от него. Чтoб мафию не тревожить. Пока её власть. Нехай жируют... дворцы возводят... А основной народ тем часом... шаг за шагом... (*Рукой в воздухе обозначает ступеньки, ведущие вверх.*)

Щ у к а р ь. На небо?

М а к а р. К коммунизму!

Щ у к а р ь. Макар... У тебе помрачения...

М а к а р. Это у тебе! с Давыдовым вместе!.. Ежели ты хочешь знать, так мы уже там! одной ногой!.. Как и завещал великий Ленин, нынешнее поколение живёт — и уже и умирает! — при коммунизме!..

Щ у к а р ь. Окстись, Макар... Иде ты его видишь?..

М а к а р. Вон! (*Резко показал в портрет Ленина.*)

Щ у к а р ь. Я не про Ленина... Про коммунизм!

М а к а р. Забыл ты политграмоту... Щукарь. Коммунизм — это када? Обчество бесклассовая — раз; безденежная — два. И ишо када всё есть, но на работу не гонят. Так?

Щ у к а р ь. Ну, так.

М а к а р. И все эти признаки мы имеем! (*Жест в сторону телевизора.*) Про классы что-либо слышать? (*Щукарь мотает головой.*) Чего-нёбудь такое есть, чего нету? (*Щукарь мотает головой.*) Не работать — можно? (*Щукарь трясёт головой.*) И, наконец, деньги. Их успешно искореняют. Зачали с глубинки, добились выдающихся показателей, там денег уже не стало. Но Москва — сопротивляется. Тада пошли на хитрость. Деньги со всех концов собирают в Москву. И как их сберут — то сразу их все, в одном месте, одним ударом!.. Попытка уже была, два года назад, — не удалась... но будет ишо, беспреренно будет!.. Ясно?

Щ у к а р ь. Ага. Потому и заплату не платят?

М а к а р. Вот, ты зачал уже понимать... У нас в стране сычас — такой разгул марксизма... Товарищ Сталин даже мечтать не мог... Но, конечно, предвидел. Всё идёт по его программе!

Щ у к а р ь. Сурьёзно?

М а к а р. Ишо как сурьёзно!.. Людям дают зарплату — чем? Щ у к а р ь. Чем?

М а к а р. Чем как товарищ Сталин хотел! И добивался! То ись продуктом собственного труда. Село обменивается с городом. Вдоль дорог. Люди стоят с посудой, с горшками... Понаделали — и стоят. А ты мимо едешь... и везёшь при себе что-н будь такое, что тоже сам сделал... И на всякий финансовый кризис тебе начхать! Ясно?

Щ у к а р ь. Вполне. Можно вопрос?

М а к а р. Давай.

Щ у к а р ь. А куда это я еду?

М а к а р. На менку, куда же ишо? — после работы? Закон предстоящей всеобщей жизни: сделал — и обменял! Ты иде? на часовом заводе? Получи будильники! Два мешка. А ежели ты ударник, — два с половиной!..

Щ у к а р ь. А ежели ты — на «Ростсельмаше»? Получишь — комбайн?

М а к а р. Ну, и дурак же ты, дед... Какие комбайны на «Ростсельмаше»?.. Их там давно уже прекратили. Ну, сам рассуди: ты с комбайном в трамвай залезешь?

Щ у к а р ь. А што же теперьчи там выпускают?

М а к а р. Шшеколды. Замочки. В целях заботы об человеке. Это ить — куда как удобнее! Получи два мешка и иди. А ежели ты ударник...

Щ у к а р ь (*перебил*). Ясно! А вот как, если ты на автобусе?.. возишь людей? Как тада?

М а к а р. А каждый, хто едет, — нехай чего-нёбудь даст. Помидорчик. Огурчик. Ежели курящий — табачку. Самосаду, конечно... И вот ты ставишь автобус, идёшь домой, а у тебе всё есть. И огурчик, и игрушка для дитя, и брошка для жены...

Щ у к а р ь. А зимой как в автобусах людям ездить? Када помидоров нету?

М а к а р. А — солёные? А? Опять же — капуста квашеная. Морковка хорошо хранится... Выходишь с дому — берёшь полфунта. И едешь, куда тебе надо! У водителя там весы... Чтoб без обману... (*Призадумался.*) Автобусы тоже придётся... подреформировать. Ящик большой приспособить, с водителем рядом. Куда он будет морковку класть. И от картошки капуста — должна быть отдельно... Переборки, значит, продумать....

Щ у к а р ь. Да... Вот это — хорошо... Вот это — жизнь...

М а к а р. Вот для чего реформа! Понял? Вот настоящая цель! Правительство маскируется под капиталистов, президент под демократа, Дума под парламент; и только народ! открыто-неумолимо! идёт в своё коммунистическое завтра!

Щ у к а р ь (*не веря счастью*). Неужто... дойдёт?

М а к а р. Дык уже... доходит! Ты помнишь — летом... была известия?

Щ у к а р ь. Какая?

М а к а р. На Урале... не то в Сибири... В обчем, зарплату уже выдают — гробами. Всё продумано! (*И тут же нахмурился.*) Хотя... не всё.

Щ у к а р ь (*простодушно*). Да што ж тут остаётся думать...

М а к а р. Как побыстрей гробы — до Москвы доставить.

Щ у к а р ь. Зачем до Москвы?..

М а к а р (*озабоченно*). Чубайс должен взять. И себе, и друзьям... И все прочие — тоже. Кому пока ишо приходится иметь

КАЛУГИН Юрий Георгиевич / Yuri KALUGIN

| Из опыта операций с известными литературными образами |

деньги. (*Разъясняет.*) С гробами — что делать? когда их много? Распространять! Согласно формуле «товар — деньги — товар».

Щ у к а р ь. То ись — «гробы — деньги — гробы»?

М а к а р (*похвалил*). Соображаешь. (*Вдохновенно.*) Да! Это есть — самая суть реформ! И когда она всецело овладеет массами, вот тогда... (*Не окончил; нахмурился.*) Хотя... тут имеется ишо недоработка.

Щ у к а р ь (*заинтересованно*). Какая?

М а к а р. Срок жизни людей — он падает. Год от года. А реформа — долгая... И многие за ней не поспевают. Умирают ишо до того, как зарплату получают.

Щ у к а р ь. То-то я смотрю!.. — идет под флагами, зарплату требуют... А это, значитца, — они скоро помрут?

М а к а р (*кивнув*). А гробов-то ишо — не получили! Вот и требуют... Но ничего. Поправимая дело. Поработать только придётся. Их много... несознательных.

Щ у к а р ь. Да...

М а к а р. Не понимают будущего счастья! Но вот это как раз и доказывает — правильность пути. Как в наше время был

лозунг? «Железной рукой! загоним народ! к его счастью!» То же самое и сычас. Правда, рука уже не железная.

Щ у к а р ь. А из чего? С какого матерьялу?

М а к а р (*немного подумав*). Кубыть с резины.

Щ у к а р ь. Дык её ж — проколоть легко.

М а к а р. Это такая резина... отлитая. Не проколешь. А при этом — гнётся. То ись кубыть свобода. Но зато их теперьчи две! Уже — обоими руками!

Помолчали, призадумавшись.

Щ у к а р ь (*вдруг*). А японцы — была передача — наоборот. Живут всё больше и больше. Реформ у них нет, а они... живут! Это как понимать?

М а к а р (*глубокомысленно*). Я так думаю, в каждой стране — свой парадокс. И японцы нам не указ! Включай телевизор. Послушаем, как мы за сегодня... ишо продвинулись.

Щукарь включил телевизор.

На экране — финал рекламы японской видеотехники.

